

На правах рукописи

КОЙШИНА ЕКАТЕРИНА АЛИМОВНА

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.05 – Политическая социология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Научный руководитель: **Силин Анатолий Николаевич**
заслуженный деятель науки РФ, доктор
социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Акулич Евгений Михайлович**
доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-культурной
деятельности, культурологии и социологии
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
институт культуры»

Грошева Любовь Игоревна
кандидат социологических наук, доцент
кафедры гуманитарных и общенаучных
дисциплин ФГКВУ ВО «Тюменское высшее
военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск
А.И.Прошлякова»

Ведущая организация: БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский
государственный педагогический университет»

Защита состоится «20» декабря 2019 года в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.273.03 при Тюменском индустриальном
университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте 70, ауд. 812.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном
центре ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» по адресу:
г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»:

<https://www.tyuiu.ru/1028-2/folder-2008-11-28-2437/zasedanija-dissertatsionnykh-sovetov/dissertatsionnyj-sovet-d-21227303/kojshina-ekaterina-alimovna-22-00-05/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мировые тенденции показывают, что основным носителем инновационного потенциала развития является молодежь. В последние годы в нашей стране Росстат фиксирует сокращение общего количества молодых людей в возрасте 14-30 лет с 34,2 млн. человек в 2013 г. до 29,4 млн. человек в 2017 г., сократилась и их относительная доля в общей численности населения с 23,9% до 20,4% соответственно¹; «снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие страны, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, росту пенсионной нагрузки и ослаблению обороноспособности РФ»². Возрастающая роль молодого поколения способствовала оформлению молодежной политики и работы с молодежью в отдельное направление деятельности государств, социальных институтов общества, молодежных общественных объединений. Для России, с ее природно-климатической, экономической и социальной дифференциацией, внимание к молодежной проблематике становится значимым с учетом региональных условий. Особый интерес представляет Арктическая зона, которая используется в качестве стратегической ресурсной базы РФ и обеспечивает, в том числе и решение задач социально-экономического развития страны в целом. В соответствии с «Основами государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»³, утвержденных Президентом РФ, и Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» к Арктической зоне РФ относятся полностью «территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа», а также частично территории Архангельской области, Республики Коми, Красноярского края, Республики Саха (Якутия)⁴.

В настоящее время в научной литературе не достаточно внимания уделяется вопросам реализации молодежной политики в Арктической зоне, выявлению ее особенностей и путей совершенствования. Поэтому важным является исследование такого арктического региона, как Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), который занимает одно из ведущих мест в РФ по запасам углеводородов (природного газа, нефти), но, как и все регионы Арктической зоны сталкивается с общим дефицитом трудовых ресурсов, в том числе их оттоком, недостатком квалифицированных специалистов и

---

¹Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 23.03.2018 г.).

²Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р.

³Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: Утверждены Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969.

⁴Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

старением кадров, что препятствует развитию потенциала территории. В период освоения нефтегазовых месторождений ЯНАО воспринимался прежде всего как зона промышленного производства с временным проживанием в экстремальных природно-климатических условиях, что привело к диспропорциям между производственной и социальной жизнью региона в пользу первой. С учетом задачи, поставленной Президентом РФ и озвученной губернатором ЯНАО: «доказать, что Арктическая зона – Крайний Север Российской Федерации – это место постоянного проживания, а не вахтового»⁵, – исследование реализации молодежной политики в арктическом регионе является актуальным.

Степень научной разработанности темы.

Предпосылки теоретического осмысления феномена молодежи можно найти в трудах Г.Спенсера, М.А.Бакунина⁶. Среди зарубежных исследователей молодежи можно выделить Г.Стэнли Хола, Ш.Бюлера (характеризовали молодежь как носительницу психофизических свойств молодости), Э.Шпрангера, М.Мид, Р.Бенедикт, Б.Малиновского, Ш.Эйзенштадта, Ф.Тенбрука, Т.Роззак, (рассматривали молодежь как культурную группу), К.Маннгейма, Л.Розенмайра, Г.Шельски (изучали молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений)⁷ и др.

Классификации основных теоретико-методологических подходов, на которых базируются современные исследования проблем российской молодежи, представлены в работах Ю.А.Зубок, В.А.Лукова, А.И.Ковалевой, И.С.Кона, Е.Л.Омельченко, В.И.Чупрова⁸. Большой вклад в изучение молодежной проблематики внесли П.И.Бабочкин, В.И.Бестужев-Лада, Н.М.Блинов, В.М.Боряз, Ю.Е.Волков, Б.А.Гришина, Г.С.Ентелис, Ю.А.Зубок, С.Н.Иконникова, Э.Ш. Камалдинова, А.И.Ковалева, И.С.Кон, В.Ф.Левичева, В.Т.Лисовский, М.Н.Руткевич, З.В.Сикевич, М.Х.Титма, В.И.Чупров, В.Н.Шубкин⁹ и др.

---

⁵ Российское Информационное Агентство «URA.Ru» (URA.RU): 12 декабря 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ura.ru/articles/1036263626> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

⁶ Спенсер, Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. М.: Либроком, 2013, 232 с.; Философия. Социология. Политика :[Сборник] / М. А. Бакунин; [Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. Ф. Пустарнакова; Журн. "Вопр. философии" и др.]. М.: Правда, 1989. 621с.

⁷ Stanly Hall G. Adolescence: Its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. N. Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1–2.; 286. Buhler Ch. Das Seelenleben des Jugendlichen. Jena: Fischer, 1927.; Rosenmayr, L. Geschichte der Jugendforschung in Österreich 1914-1931. Wien, 1962.; Мид, М. Культура и мир детства: избранные произведения. М. Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 429 с.; Бенедикт, Р. Хризантема и меч: модели японской культуры /Пер. с англ. М. Н. Корнилов, Е. М. Лазарева, В. Г. Николаев. 2-е изд. М.; СПб., 2013; и др.

⁸ Зубок Ю. А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М., 2017. С.12-48.; Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография. М., 2012, 528 с.; Ковалева А. И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М., 1999. 351 с.; Кон, И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989. 254 с.; Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000. 264 с.

⁹Бабочкин. П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М., 2000. 175 с.; Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42-51.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. М., 2009. 322с.;

Теоретическое осмысление молодежной политики, ее сущности и типов представлено в трудах И.М.Ильинского, В.А.Лукова, А.Ю.Ховрина¹⁰. Вопросам становления, развития и функционирования службы по делам молодежи в РФ, анализу правовых аспектов функционирования органов по делам молодежи, анализу управления деятельности органов государственной власти по реализации государственной молодежной политики посвящены работы В.П.Бабинцева, А.А.Зеленина, В.К.Криворученко, Г.В.Куприяновой, Е.Н.Малик, П.А.Меркулова, В.В.Нехаева, Т.Г.Нехаевой, М.П.Переверзева, О.А.Рожнова, Л.И.Селиванова, О.В.Татарина, А.В.Шаронова¹¹ и др.

Поскольку реализация молодежной политики рассматривается на региональном уровне, важное методологическое значение имеют работы Г.В.Атаманчука, О.М.Барбакова, М.Л.Белоножко, Ю.М.Конева, О.Е.Кутафина¹².

В настоящее время разработаны основные положения общей теории социальных технологий, которые рассматриваются в трудах К.Г.Барбаковой, В.Н.Иванова, Ю.Д.Красовского, В.И.Курбатова, И.В.Курбатова, Г.Минцберга, Г.И.Осадчей, В.И.Патрушева, А.И.Пригожина, В.Л.Романова, А.Н.Силина, Ж.Т.Тощенко, В.В.Щербины, Р.Г.Яновского¹³ и др., в том числе социальные технологии в работе с молодежью анализируются В.М.Басовой, О.Н.Веричевой, А.Г.Лукс, П.Д.Павленком¹⁴ и др.

Изучению социально-экономического развития такого специфического

Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974. 166(8) с.; Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. №1. С.109-115.; Лисовский В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. №7. С.111-116; и др.

¹⁰ Ильинский И. М., Луков В.А. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М., 2001. 694 с.; Ильинский И.М. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 5-28; Луков В. А. Понятие молодежной политики // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ.ред. В. А. Лукова. М., 2013. С.23-28.; Ховрин А. Ю. Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики: автореф. дис. ... док.соц. наук. М., 2010. 47 с.

¹¹Бабинцев В. П. О некоторых проблемах кадрового обеспечения государственной молодежной политики в Белгородской области // Молодежная галактика. 2006. №1. С.19–25; Зеленин А. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: автореф. дис. ...д-ра политич. наук. Н. Новгород, 2009; Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции молодежи в общественные практики // Власть. 2015. № 10. С. 27-32.; и др.

¹²Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2013. 525 с.; Белоножко М.Л., Скифская А.Л. Организационные основы функционирования власти на региональном уровне. Тюмень, 2011. 184 с.; Конев Ю.М. Инновационная модернизация экономики и социальной сферы региона: новые концептуальные подходы. Тюмень, 2013. С. 316-318; и др.

¹³Барбакова К.Г., Барбаков О.М., Гаврин А.С., Костко Н.А. Искусство управления городом: социальные эксперименты на виртуальном пространстве. Курган, 2005. 272 с.; Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии. М., 2004. 488 с.; Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. Ростов н/Д, 2001. 416 с.; Политическая социология / Под ред.Ж.Т.Тощенко. М., 2019. 623 с.; Силин А.Н., Смирнова В.В. Социальный менеджмент: инновационные социально-психологические технологии. Тюмень, 2008. 324 с.; Щербина В. В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 113-123; и др.

¹⁴Басова В.М., Веричева О.Н. Социальные технологии в работе с молодежью: сущность и классификация // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 3. С. 167-171; Лукс Г. А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара, 2003. 277 с.; Технология социальной работы с различными группами населения /Под ред. П.Д. Павленка. М., 2014. 272 с.

региона, как Тюменский Север, посвящены работы О.М.Барбакова, М.Л.Белоножко, И.А.Волосниковой, Н.Ю.Гавриловой, А.С.Гаврина, С.М.Киричука, В.К.Левашова, А.Н.Силина, Н.А.Ткачевой, Н.Г.Хайруллиной¹⁵, молодежная проблематика этого региона исследуется А.В.Артюховым, Б.С.Павловым, А.Н.Силиным, С.Г.Симоновым, А.В.Стожаровым, Н.Г.Хайруллиной¹⁶ и др. Важное методологическое значение для формирования модели и механизма реализации молодежной политики имеют вопросы социализации, воспитания, гражданственности, нравственности, патриотизма, обеспечения занятости, отраженные в работах К.Г.Барбаковой, Н.Ю.Гавриловой, В.В.Гаврилюк, С.А.Ильиных, В.В.Майера, Л.Л.Мехришвили, Г.И.Райкова, С.В.Толмачевой, С.А.Шестакова¹⁷ и др. Тем не менее, проанализированные материалы не достаточно широко освещают изучение молодежных проблем в условиях Арктики. Таким образом, выбор темы исследования определен ее значимостью и недостаточной разработанностью некоторых аспектов осуществления молодежной политики в регионе. Практическая потребность в социологическом анализе реализации молодежной политики в условиях Арктики и в формировании ее эффективной модели определила объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – молодежная политика.

---

¹⁵Барбаков О.М. Система управления Тюменским регионом //Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) /Под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной. Тюмень, 2005. 778 с.; Белоножко М.Л., Силин А.Н., Ткачева Н.А., Самборецкий И.С. Социальное самочувствие населения моногородов циркумполярного нефтегазового региона // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики: монография / отв. ред. А. Н. Силин. Тюмень, 2016. С.74-85.; Волосникова, Е.А. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей: монография. Екатеринбург, 2010. 244 с.; Гаврилова Н.Ю. Реалии социальной политики освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Российская нефть: история и современность: сборник статей Всерос. науч. конф.: Сургутский государственный университет. 2016. С. 248-261; 96. Гаврин, А. С. Модели и механизмы социального управления городом. Тюмень, 2001. 182 с.; Киричук С.М., Силин А.Н. Российский Север: экономическая роль и социальная ситуация // Вестник ЧелГУ. 2014. № 24. С. 10-12; Хайруллина Н.Г. Оценка социальных аспектов жизнедеятельности коренного населения полуострова Ямал в условиях нефтегазового освоения // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики: монография / отв. ред. А. Н. Силин. Тюмень: ТИУ, 2016. С.137-147; и др.

¹⁶Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений ЯНАО), Екатеринбург-Салехард, 2000. 437 с.; Силин А. Н., Симонов С. Г. Ритм жизни молодежи Западно-Сибирского севера. Томск, 1993. 188 с.; Хайруллина, Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С. 51-56.

¹⁷Барбакова, К.Г. Патриотизм и гражданственность российской молодежи: реальность или утопия? //Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/2110247329.pdf.; Гаврилова Н.Ю., Осипова Л.Б. Проблемы реализации государственной политики в сфере занятости молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 1. С. 55-60; Гаврилюк В.В. Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 97-106.; Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. С.52-55; Ильиных С.А., Камешкова В.Г. Молодежь на рынке труда: "хозяин", "партнер", "работник"? //Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 27-31; Толмачева С.В. Реклама и молодежь: мировоззренческий аспект. Тюмень, 2015. 108 с.; Шестаков С.А., Павлов Д.А. Патриотическое воспитание в постсоветской России в ракурсе нормотворчества // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 3. С. 59-65.

Предмет исследования - социальные технологии в сфере молодежной политики в арктическом регионе.

Цель исследования – обоснование модели и механизма реализации эффективной молодежной политики в арктическом регионе.

Задачи:

- уточнить содержание категориального аппарата по теме исследования;
- охарактеризовать специфику процесса становления и развития государственной молодежной политики в России;
- раскрыть сущность социальных технологий в сфере молодежной политики;
- выявить особенности формирования и развития молодежной политики в арктическом регионе на примере Ямало-Ненецкого автономного округа;
- определить социальные потребности молодежи в условиях Арктики;
- разработать модель молодежной политики в арктическом регионе, предложить механизм и социальные технологии ее реализации.

Теоретико-методологической основой исследования являются основные концептуальные положения теоретической социологии, политической социологии, социологии молодежи, социологии управления, научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Для интерпретации данных в диссертационном исследовании использованы общенаучные методы системного и комплексного подходов; в единстве исторический и логический методы, а также методы социологического исследования: анкетирование, экспертный опрос, фокус-групповое исследование, контент-анализ документов, математико-статистическая обработка результатов.

Эмпирическая база исследования:

- нормативно-правовые акты федеральных, региональных и муниципальных уровней власти по вопросам молодежной политики;
- вторичный анализ материалов социологических исследований по изучаемой проблематике;
- результаты проведенных автором в 2003-2017 гг. социологических исследований;
- другие источники: государственные доклады о положении молодежи и реализации молодежной политики в РФ и субъектах РФ; аналитические отчеты департамента молодежной политики и туризма ЯНАО; аналитические отчеты органов по работе с молодежью муниципальных образований ЯНАО.

Достоверность результатов проведенного анализа, теоретическую и практическую обоснованность основных выводов и положений диссертационной работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

- анкетный опрос молодежи в возрасте 14–29 лет – исследование

социальных проблем молодежи в условиях Арктики (N=380 (2003), 380 (2004), 412 (2008), 400 (2009 г.), 400 (2010 г.), 405 (2012 г.), 403 (2014 г.), 844 (2017 г.) при этом структура выборочной совокупности соответствовала генеральной совокупности;

- экспертный опрос. Экспертами выступили субъекты, непосредственно имеющие отношение к реализации молодежной политики и работающие с молодежью, - это руководители и специалисты органов власти, работники образования, физкультуры и спорта, культуры (N=130 (2005) N=135 (2011 г.), N=132 (2017 г.), N=12 (2017 г.);

- 3 фокус-групповых исследования молодежи (N=15).

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. В контексте социологического анализа уточнено содержание понятий «молодежь», «молодежная политика», «государственная молодежная политика», «работа с молодежью», «социальные технологии», что позволило уточнить применительно к арктическому региону понятие «социальные технологии в сфере молодежной политики».

2. На основе анализа теоретических и практических подходов к молодежной политике охарактеризован процесс становления и развития государственной молодежной политики в России; определены противоречия и основные проблемы молодежной политики на современном этапе: правовые, материальные, финансовые, организационные, кадровые.

3. Раскрыта сущность социальных технологий и обоснована необходимость их применения в сфере молодежной политики, представлена авторская типизация социальных технологий в сфере молодежной политики.

4. Выявлены современное состояние и особенности реализации молодежной политики в арктическом регионе, обусловленные природно-географической, социально-экономической и социально-культурной спецификой, а также факторы, снижающие эффективность ее реализации, и способы их нейтрализации.

5. Определены социальные потребности молодежи в условиях Арктики в разных возрастных группах (14-17 лет, 18-22 года, 23-29 лет). Для всех возрастных групп молодых людей актуальны потребности в создании условий для саморазвития и самореализации, потребности в развитии социальной инфраструктуры региона.

6. Разработана модель молодежной политики в арктическом регионе, включающая внедрение выделенных социальных технологий, внедрение разработанного автором социологического мониторинга в качестве технологии диагностики, оценки эффективности деятельности в сфере молодежной политики и технологии обратной связи с использованием оценок молодежи; предложен механизм и социальные технологии реализации модели молодежной политики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Молодежная политика понимается как направление деятельности

государства и других субъектов в отношении лиц от 14 до 30 лет, представляющее собой систему мер различного характера. В данном контексте под «социальными технологиями в сфере молодежной политики» предлагается понимать совокупность способов осуществления деятельности, направленной на успешную самореализацию молодежи, с целью раскрытия ее потенциала для дальнейшего развития РФ, а также содействия успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны. В сфере молодежной политики применяются две группы социальных технологий: технологии работы с молодежью и управленческие технологии. В зависимости от задач и направлений государственной молодежной политики определены следующие типы технологий: технологии создания условий для самореализации молодежи; технологии формирования системы ценностей и мировоззрения; технологии формирования культуры безопасности и здорового образа жизни среди молодежи; технологии развития международного и межрегионального молодежного сотрудничества; технологии развития институтов и инфраструктуры молодежной политики. При решении молодежных проблем упор делается на социальное проектирование, грантовые механизмы, социализацию молодежи и вовлечение ее в процесс реализации молодежной политики через различные молодежные организации и объединения. Здесь проявляется тесная связь между действенной молодежной политикой и участием граждан в политической деятельности.

2. Особенности молодежной политики в арктическом регионе определяются региональными различиями социальной среды. Данная специфика требует учитывать: природно-географические условия (географическая удаленность территории; географическая «раздробленность» территории, экстремальные природно-климатические условия (долгая суровая зима, недостаточное количество солнца, скудность природы); социально-экономические условия (неразвитость социальной инфраструктуры; жилищная проблема; выше общероссийского уровень доходов населения и в то же время высокой уровень стоимости жизни; дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении; низкое качество жизни КМНС); социально-культурные условия (отсутствие условий для самореализации молодежи; отъезд из города студенческой молодежи; миграция молодежи в другие регионы после получения профессионального образования; многонациональный состав населения; наличие аборигенного населения – КМНС). Эффективность молодежной политики региона снижается по причине следующих факторов: несовершенство нормативно-правовой базы; слабое взаимодействие и координация различных ведомств и структур; недостаточное кадровое обеспечение; недостаточное финансирование; низкая материально-техническая обеспеченность; недостаточное информационное обеспечение; низкая социально-политическая активность молодежи, отсутствие мотивации; социально-

политическая неграмотность молодежи.

3. Молодежь арктического региона сталкивается с рядом социальных проблем, которые обусловлены: во-первых, ее возрастными особенностями, положением и ролью в обществе, во-вторых, сложившейся социально-экономической ситуацией (отсутствием возможности удовлетворить свои потребности) и, в-третьих, специфическими условиями Арктической зоны. Проведенные социологические опросы позволили выявить актуальные социальные проблемы молодых ямальцев и их наименее удовлетворенные потребности: организация досуга, отсутствие условий для саморазвития и самореализации, обеспечение занятости, обеспечение жильем, потребность в различного рода информации, а также распространение алкоголизма и наркомании в молодежной среде,

4. Деятельность в сфере молодежной политики наталкивается на нерешенность проблемы оценки ее эффективности, т.к. разработка моделей и методик расчета эффективности только на основе экономических показателей сопряжена со значительными ресурсами, что в свою очередь затрудняет обоснование объемов финансирования молодежной политики. Социологический мониторинг в качестве технологии диагностики, оценки эффективности деятельности в сфере молодежной политики и технологии обратной связи должен стать неотъемлемой частью реализации молодежной политики, т.к. обеспечивает и социальную связь между обществом и государством. Авторский мониторинг использует оценки молодежи, в том числе оценки молодежью деятельности органов власти в сфере молодежной политики и оценки актуальности социальных проблем среди молодежи.

5. Механизм реализации эффективной молодежной политики опирается на применение социальных технологий. Предложена модель и механизм реализации молодежной политики, состоящий из правового, организационного, финансово-инвестиционного, информационного, научно-аналитического и социального блоков. В арктическом регионе, учитывая потребность молодых людей в организации досуга, вовлечение молодежи в процесс реализации молодежной политики через различные молодежные организации и объединения, в том числе через развитие молодежного самоуправления, а также вовлечение в досуговую деятельность, становится актуальным и требует усиленного внимания со стороны органов власти.

Теоретическая значимость работы определяется ее новизной и заключается: в развитии теоретического уровня исследований в области молодежной политики на региональном уровне; в формировании модели, технологий и механизма реализации молодежной политики в арктическом регионе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования на практике выводов и предложений, сформулированных в диссертации. Представленные в диссертации положения, использовались органами власти при формировании приоритетных направлений молодежной политики на территории муниципального образования ЯНАО; материалы

диссертации могут быть использованы в учебно-методическом процессе при подготовке специалистов в сфере организации работы с молодежью, в курсе лекций по политической социологии, прикладной социологии и т.д.

Степень достоверности результатов проведенных исследований: сформулированные в диссертационной работе выводы и рекомендации обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями. В диссертации использованы статистические материалы федеральных, региональных и муниципальных органов власти, участвующих в реализации молодежной политики; использованы материалы социологических мониторингов ФНИСЦ РАН и ВЦИОМ. Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее: результаты анкетного опроса молодежи, экспертного опроса посредством формализованного и свободного интервью, фокус-группового исследования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.05 – Политическая социология в части п.1 – Взаимосвязь и взаимовлияние политической и социальной сфер общественной жизнедеятельности; п. 5 –Гражданское общество как объект политической социологии. Участие граждан в политической деятельности. Структура общественных объединений на современном этапе. Сущность и этапы политической социализации. Функционирование общественного мнения в системе властных отношений.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования представлены на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, в частности: на Всероссийской научной конференции «Молодые исследователи–регионам» в 2005 г.; на Международной научно-практической конференции «Наука и образование – 2005» в 2005 г.; на региональной научно-практической конференции «Актуальные направления исследований молодых ученых» в 2008г.; на II Евразийском экономическом форуме молодежи «Диалог цивилизаций – “Путь на Север” «Молодежь в образовании, науке, бизнесе и власти» в 2011 г.; на V Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» в 2012 г.; на международной научно-практической конференции «Научные исследования от теории и практики» в 2014 г.; на V международной научно-практической конференции «Образование и наука в современных условиях» в 2015 г.; на II международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития» в 2017 г.; обсуждались на методологических семинарах кафедры социального менеджмента ТюмГНГУ и кафедры маркетинга и муниципального управления ТИУ.

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации опубликовано 19 научных работ, в т.ч. 6 – в изданиях,

рекомендуемых ВАК РФ, из них 1 в издании, индексируемом Scopus/Web of Science), материалах научных и научно-практических конференций.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание изложено на 211 страницах машинописного текста, включая 21 рисунок, 21 таблицу, приложения и список литературы, содержащий 347 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее изученности и разработанности, сформулированы цели, объект, предмет и задачи исследования, описаны теоретические и методологические основы, раскрыта научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы, изложены методы исследования.

В первой главе **«Теоретические основы формирования и реализации молодежной политики»** уточнены основные понятия, выявлены особенности государственного регулирования молодежной политики в России, определены ее цели и принципы; определены особенности применения социальных технологий в молодежной политике.

В параграфе **«Понятие и сущность государственной молодежной политики»** анализируются понятия: «молодежь», «молодежная политика», «государственная молодежная политика». Отмечается наличие различных подходов к изучению молодежи с точки зрения социологов, психологов, физиологов, демографов, а также классификационные традиции, сформировавшиеся в тех или иных научных школах. В целом в отечественной социологии молодежи представления о молодежи как об объекте социального контроля и воспитания со стороны государственных институтов сменились утверждением концепции молодости как особой фазы жизненного цикла с собственными интересами и собственным социальным статусом. Особо необходимо выделить гуманистическую концепцию молодежи И.М.Ильинского. Основу его концепции составляет положение о том, что «молодежь - это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое»¹⁸. Наиболее полно понятие «молодежь» определяют В.И.Чупров и Ю.А.Зубок: в широком смысле, молодежь – это «обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности. В более узком, социологическом смысле, молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в

---

¹⁸ Молодежь России: Тенденции, перспективы / Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Молодая гвардия, 1993. С.208.

социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей»¹⁹.

Несмотря на наличие различных подходов к изучению молодежи, важнейшими группообразующими признаками большинство ученых признает возрастные характеристики и связанный с ними общественный статус, а также вытекающие из того и другого социально-психологические свойства. В отечественной социологии наиболее часто нижняя возрастная граница молодежи определяется между 14-16, а верхняя – между 25-29 годами. Между тем, как замечают Ю.А.Зубок и В.И.Чупров, дискуссии по поводу границ молодежного возраста продолжаются, и «в конечном итоге устанавливаемые возрастные границы молодежи являются условными и используются исследователями применительно к конкретной проблеме исследования»²⁰. Исходя из этого, в рамках данного исследования под молодежью понимаются лица от 14 до 30 лет, поскольку такое определение соответствует существующей нормативно-правовой базе.

Раскрывая понятие «молодежная политика», исследователи выделяют широкое и узкое ее значение. По мнению И.М.Ильинского, «в широком смысле молодежная политика включает в свое содержание проблемы демографии, здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, культуры, физической культуры и т.д.». Более конкретное определение дает В.А.Луков, он представляет молодежную политику, во-первых, как «отношение общества, отдельных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам социальным институтам, ценностям общества»; во-вторых, как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это – на будущее состояние общества»²¹. Таким образом, выделяются два основных ее направления: государственная молодежная политика (молодежная политика, осуществляемая государством через систему специальных органов) и общественная молодежная политика (молодежная политика политических партий и общественных объединений и других субъектов). Понятие «общественная молодежная политика» введено в научный оборот И.М.Ильинским²². А.Ю.Ховрин предлагает использовать в основе типологии два главных признака: «наличие/отсутствие принадлежности той или иной молодежной политики к государству как ее основному субъекту и дифференциация молодежной политики по принадлежности ее субъекта (-ов) к тому или иному общественному сектору». В таком случае государственную

---

¹⁹Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь /Отв. ред. Ю.А.Зубок, В.И.Чупров. М., 2008.С.267.

²⁰ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. М., 2009. С.14-15.

²¹ Луков В. А. Понятие молодежной политики // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ.ред. В.А.Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С.23.

²²Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М., 2001. С.637.

молодежную политику можно именовать как молодежную политику первого сектора, а негосударственную молодежную политику как молодежную политику второго (делового) или третьего (гражданского) сектора²³. В соответствии с имеющимися взглядами под «общественной молодежной политикой» обобщенно понимается политика представителей и делового, и гражданского секторов общества. В представленном исследовании более подробно рассматривается государственная молодежная политика.

Проанализировав мировой опыт (Германия, Франция, Великобритания, Швеция, США, Европейский союз) осуществления государственной молодежной политики, заключается, что во многих странах именно центральные органы государственной власти ответственны за определение приоритетов МП и непосредственно принимают участие в ее реализации.

В параграфе **«Государственное регулирование молодежной политики в России»** констатируются противоречивые тенденции в этой сфере. С одной стороны, сложилась система органов исполнительной власти, реализующих государственную молодежную политику, с другой стороны, ее осуществление постоянно сталкивается с рядом актуальных проблем: правовых, материальных, финансовых, организационных, кадровых. Так, частые реорганизации федерального органа по делам молодежи, понижение его статуса, делали трудновыполнимыми реализацию крупных программ в интересах молодежи.

В настоящее время на федеральном уровне функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере молодежной политики возложены на Министерство науки и высшего образования РФ. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) с 2018 г. находится под руководством Правительства РФ. Росмолодежь как федеральный орган исполнительной власти осуществляет «функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей»²⁴.

Сложившаяся практика исходит из того, что государственная молодежная политика – предмет ведения РФ и совместного ведения РФ и субъектов РФ. В субъектах РФ государственная молодежная политика реализуется органами по делам молодежи в структуре органов исполнительной власти субъектов РФ, на местном уровне – подразделениями органов местного самоуправления. Анализируя нормативно-правовую базу,

---

²³Ховрин А. Ю. Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики: автореф. дис. ... док.соц. наук. М., 2010. С.47.

²⁴ Положение о Федеральном агентстве по делам молодежи (с изменениями и дополнениями): Утверждено постановлением Правительства РФ от 29.05.2008 г. №409.

отмечается отсутствие специального федерального закона в сфере государственной молодежной политики; 18.12.2006 г. распоряжением Правительства РФ № 1760-р была утверждена «Стратегия государственной молодежной политики в РФ», в 2014 г. ее сменили «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», утвержденные распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. В соответствии с «Основами государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» государственная молодежная политика определяется как «направление деятельности РФ, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»; «ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи»²⁵. Таким образом, в нормативно-правовом акте обозначаются формы желаемого для общества поведения и образа мыслей молодого человека.

Также «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» определяют правовое содержание основных понятий (терминов), которые рекомендуется учитывать при реализации программ, направленных на молодежь, заданы принципы реализации государственной молодежной политики, цели и приоритетные задачи, в соответствии с которыми должны применяться технологии ее реализации. Анализ материалов заседаний органов власти и экспертные опросы показали, что российское законодательство в данной сфере нуждается в дальнейшем развитии и оптимизации. Региональное законодательство по молодежной политике в большинстве субъектов РФ сформировано, но в условиях отсутствия базового федерального закона различается качеством и разнообразным определением понятий в сфере молодежной политики, что снижает ее эффективность.

В параграфе «**Особенности применения социальных технологий в молодежной политике**» молодежная политика рассматривается в контексте

---

²⁵ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р.

разрешения социальных проблем молодежи, поэтому особое внимание в исследовании уделено социальным технологиям. Обоснована необходимость применения социальных технологий в сфере молодежной политики, поскольку социальные технологии позволяют изучить и предсказать различные социальные перемены, а также активно влиять на практическую жизнь, получать прогнозируемый социальный результат.

Теоретическое изучение рассматриваемой проблематики позволило уточнить понятие «социальные технологии в сфере молодежной политики», под которыми понимается совокупность способов осуществления деятельности, направленной на успешную самореализацию молодежи, с целью раскрытия ее потенциала для дальнейшего развития РФ, а также содействия успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны.

Разнообразие социальных технологий в работе с молодежью предполагает необходимость их классификации. Так, например, М.В.Басова и О.Н.Веричева²⁶ классифицируют социальные технологии: по типу социального процесса; в зависимости от уровня; с точки зрения масштабности объекта технологизации; по степени новизны; по типу выполняемой функции; по времени жизни, продолжительности; по масштабу общественной проблемы. А.А. Иванов²⁷ выделяет следующие классификации социальных технологий: по уровню их осуществления; по сфере активности технологий; по характеру и сроку взаимодействия; по используемому инструментарию; по коммуникативным особенностям воздействия; по источнику и направленности стимулирующего воздействия; по истинности целей; а также важнейшие виды общих технологий (социальная диагностика, социальная экспертиза, социальная профилактика, социальная реабилитация, социальная адаптация, социальная терапия).

В соответствии с современными требованиями к молодежной политике предлагается использовать следующие технологии, представленные на рисунке 1. Данные типы технологий могут реализовываться как государственными структурами, так и молодежными общественными объединениями (организациями).

Особенно необходимо пересмотреть концептуальный подход при использовании технологий вовлечения молодежи в процесс реализации молодежной политики и самореализации личности. Проведенный анализ выявил значимость в молодежной политике детских и молодежных общественных объединений (организаций). В отличие от неформальных групп в данных организациях молодому человеку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Следовательно, общественные объединения детей и молодежи определенным

---

²⁶Басова В.М., Веричева О.Н. Социальные технологии в работе с молодежью: сущность и классификация // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 3. С. 167-171.

²⁷ Иванов, А.А. Типология социальных технологий работы с молодежью // Организация работы с молодежью. М.-Берлин, 2015. С.330-343.

образом структурируют их социальное пространство и время, выступают «тренажером» обретения социального опыта, локализуют различные виды риска, присущих кризисному социуму²⁸.

Рисунок 1 - Социальные технологии в сфере молодежной политики

Именно поэтому развитие социальной активности молодежи, ее гражданского самосознания через участие в деятельности молодежных и детских общественных объединений, молодежных самоуправленческих структур при органах законодательной и исполнительной власти на всех уровнях (молодежных парламентов, правительств, советов и иных) является приоритетным направлением государственной молодежной политики. На региональном уровне нормативно-правовую базу взаимодействия государства и молодежных и детских общественных объединений, составляют нормативно-правовые акты, касающиеся в целом региональной молодежной политики, а также нормативно-правовые акты, регулирующие государственную поддержку общественных объединений в субъекте РФ. Необходимо согласиться с мнением В.А.Лукова, что государство должно поддерживать, в том числе и финансово, любые формы самоорганизации молодежи, не нарушающие законодательство, что приведет к лучшему учету органами власти интересов молодых людей²⁹. В то же время важно отметить, что по данным проведенного диссертационного исследования свободный

²⁸Копцева, О. А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 113-120.

²⁹Ковалева А. И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М., 1999. С.333.

выбор своей организации для большинства молодых людей проявляется в свободе вообще не выбирать ни одной, что негативно отражается на диалоге как государственных, так и общественных структур с молодежью.

Развитие социальной активности молодежи возможно при помощи социальных технологий, среди которых наиболее значимыми являются содержащие в себе заинтересованность и творческую самостоятельность. Именно эти два условия сочетает в себе социальное проектирование. Применение социального проектирования требует соответствующей подготовки со стороны молодежи. В.Д.Нечаев, характеризуя особенности молодежной политики, выделяет компетенции, которая она должна отрабатывать и «которые не могут быть даны в образовательном учреждении: самоорганизация; лидерство; участие; самостоятельная активность; самореализация. Следовательно, нужны технологии, которые позволят развивать поле молодежных инициатив, а управление должно стремиться к гибкости»³⁰. Таким образом, применение социально-технологического подхода к молодежной политике будет способствовать более эффективной ее реализации.

Во второй главе **«Социальные технологии в сфере молодежной политики в арктическом регионе»** проведен анализ реализации молодежной политики в арктическом регионе на примере ЯНАО, выявлены социальные проблемы и потребности молодежи, проживающей на его территории, разработана модель молодежной политики в арктическом регионе, предложен механизм и социальные технологии ее реализации.

Анализируя реализацию молодежной политики в ЯНАО в параграфе **«Формирование и развитие молодежной политики в арктическом регионе»**, необходимо выделить ряд позитивных явлений: в автономном округе создана нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере молодежной политики, включая Закон автономного округа №70-ЗАО от 25.09.2009 г. «О молодежной политике в ЯНАО», Государственную программу ЯНАО «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014-2020 годы» и Комплексную программу «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи в ЯНАО на 2015-2018 годы» с продлением на 2019-2020 годы; действует система региональных и муниципальных мероприятий, направленных на выявление и развитие у молодежи интеллектуальных и творческих способностей, для гражданского становления, патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи; развивается молодежное самоуправление; реализуется механизм поддержки молодых семей через комплекс мероприятий, направленных на оздоровление и организацию досуга родителей и детей, пропаганду семейных ценностей; используются технологии профилактики асоциального поведения в молодежной среде; создаются условия для

---

³⁰ Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире: сборник тезисов международной конференции. М., 2009. С.18.

обеспечения продуктивной занятости молодежи; существует система поддержки молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера.

Однако, реализация молодежной политики в ЯНАО, по мнению экспертов, сталкивается со следующими основными проблемами: несовершенство нормативно-правовой базы (отсутствие полномочий для реализации проектов в интересах молодежи, неопределенность правового статуса специалиста по работе с молодежью); недостаток современной инфраструктуры молодежной политики; низкий уровень материально-технического обеспечения учреждений; недостаточная обеспеченность кадрами; низкая заработная плата работников сферы молодежной политики; недостаточное информационное обеспечение.

В рамках исследования особое внимание уделено анализу развития молодежного самоуправления в регионе. В 2005 г. впервые в округе образуется Молодежная палата при Государственной Думе ЯНАО. На данный момент с 2012 г. действует Молодежный парламент при Законодательном Собрании автономного округа (совещательный и консультативный орган, 15 человек) и Молодежное правительство ЯНАО при Губернаторе округа (совещательный орган, 13 человек). Обе структуры действуют на общественных началах. Молодежный парламент формируется посредством делегирования представителей от каждого муниципального района и городского округа, а Молодежное правительство формируется на конкурсной основе (конкурс социальных проектов). В регионе осуществляется система взаимодействия молодежных совещательных структур разного уровня. Так, совместно с деятельностью молодежных советов при главах муниципальных образований работают 13 молодежных приемных Молодежного правительства, также имеются виртуальные приемные Молодежного правительства в социальных сетях. Ассоциация молодежных правительств РФ в 2017 и в 2018 годах признавала Молодежное правительство ЯНАО лучшей молодежной совещательной структурой в РФ³¹. Высокую экспертную оценку получили такие категории, как реализация проектов, взаимодействие с региональными и федеральными структурами, информационная политика (2017 г.) и экспертно-аналитическая деятельность (2018 г.)

Анализ деятельности молодежных самоуправленческих структур в ЯНАО, а также опросы молодежи, представленные в следующем параграфе, показали, что, несмотря на достигнутые положительные результаты развития общественной активности молодежи на региональном уровне, необходимо уделить внимание молодежному самоуправлению в муниципальных образованиях региона, активизировать деятельность Молодежного парламента субъекта РФ, наделить его правом законодательной инициативы.

В параграфе **«Социальные проблемы молодежи в условиях**

---

³¹ Ассоциации молодёжных правительств РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.molprav.ru/communications/opinions/week_topic/vpervye_na_polyarnom_kruge_sobralis_predstaviteli_molodzhnyh_sovewatelnyh_organov_iz_raznyh_ugolkov_rossii/ (дата обращения: 01.12.2018).

Арктики (по результатам социологического опроса молодежи и экспертов)» представлены результаты проведенного социологического исследования. Задачи исследования: выявить социальные проблемы молодежи в арктическом регионе; оценить деятельность органов власти в сфере молодежной политики; оценить социально-политическую активность молодежи; охарактеризовать взаимодействие молодежи региона и органов власти; определить оценку молодежью социальных условий населенных пунктов ЯНАО. Учитывая, что в структуре населения ЯНАО городское население составляет большинство - 83,7% , пилотажные и расширенные опросы молодежи проводились в г. Новый Уренгой, а на заключительном этапе исследования опросы проводились в г.Новый Уренгой, г.Ноябрьск, п.Тазовский, экспертные опросы проводились в г.Новый Уренгой, г.Ноябрьск, п.Тазовский, п.Пангоды.

Первый этап: 2003–2012 гг.: ●анкетные опросы молодежи г.Новый Уренгой в возрасте 14-29 лет; ●фокус-групповое исследование с участием молодежи г.Новый Уренгой: 2007 г. – опрошено 15 чел. (проводилось на заседании Молодежного парламента); ●экспертные опросы посредством формализованного и свободного интервью: 2005 г. – опрошено 130 чел.; 2011 г. – 135 чел.

Второй этап: декабрь 2014–2015 г.: ●анкетный опрос молодежи г.Новый Уренгой в возрасте 14-29 лет по индикаторам (вопросам), определенным для мониторинга, и по ряду новых вопросов; Генеральная совокупность составила 27 223 человека. При доверительной вероятности 95% и предельной ошибке выборки 5% объем репрезентативной выборки должен составить 379 чел. По факту опрошено 403 человека; ●фокус-групповое исследование с участием молодежи (15 чел.).

Третий этап: 2016-2017 гг.: ●экспертный опрос посредством формализованного и свободного интервью. Экспертами выступили субъекты, непосредственно имеющие отношение к реализации молодежной политики и работающие с молодежью, - это руководители и специалисты органов власти и учреждений сферы молодежной политики, работники образования, физкультуры и спорта, культуры населенных пунктов: г.Новый Уренгой, г.Ноябрьск, п.Тазовский, п.Пангоды. Всего было опрошено 132 чел.; ●анкетный опрос молодежи г.Новый Уренгой, г.Ноябрьск, п. Тазовский по индикаторам, отобраным для мониторинга. Выборочная совокупность составила 844 человек, в том числе: г.Новый Уренгой – 403 чел.; г.Ноябрьск – 303 чел.; п.Тазовский – 138 чел.; ●фокус-групповое исследование с участием молодежи (15 чел.).

Исследование, проводимое в течение длительного времени, показывает актуальность и устойчивость в арктическом регионе таких социально-экономических проблем, как наркомания, алкоголизм, обеспечение жильем, организация досуга. В ходе исследования выявились и личные проблемы, волнующие непосредственных участников опроса (таблица 1). Так, самой актуальной по всей молодежной группе остается проблема организации

свободного времени, но в целом доля молодых людей в г.Новый Уренгой, испытывающих эту проблему, снижается с 47,3% в 2004 г. до 35,2% в 2017 г.; по всей выборке в 2017 г. – 31,8%. Однако, молодые люди в возрасте 18-22 лет чаще, чем другие возрастные группы, остаются не удовлетворены имеющимися досуговыми возможностями. Проблему досуга призваны решать клубы по интересам, созданные органами по делам молодежи, но они не пользуются популярностью, их считают эффективными только 15% опрошенной молодежи. Опрос экспертов выявил, что «отсутствие квалифицированных специалистов и уход имеющихся из-за низкой заработной платы не позволяет сделать деятельность клубов эффективной». Значимым является и определение потребностей в информации. Информационные потребности в течение времени меняются незначительно. Все возрастные группы молодежи интересуется информация о возможностях устроиться на работу (61% всех опрошенных). По г.Новый Уренгой сократилось количество молодежи, не знающей о существующих в городе службах помощи для подростков и молодых людей с 17% в 2004 г. до 6,2% в 2017 г., но каждый седьмой хотел бы знать о таких службах больше (13,8%). Из всех опрошенных в 2017 г. 9% молодых людей не знают о службах для молодежи, больше всего таких в п.Тазовский – 14,6%. То, что молодежь арктического региона лишена определенных условий для удовлетворения своих потребностей, говорят миграционные намерения молодых ямальцев: более половины опрошенных (2017 г. – 57,5%) хотели бы уехать из региона, в основном молодые горожане (64,7%), среди жителей поселка таких 33,3%. Основные причины отъезда были выявлены по опросам новоуренгойской молодежи (рисунок 2):

Рисунок 2 - Причины, по которым молодые новоуренгойцы хотят покинуть город (в % от числа всех опрошенных: можно выбрать несколько вариантов)

Таблица 1 - Проблемы, значимые для респондентов лично в момент опроса (в % от числа всех опрошенных: можно выбрать несколько вариантов)

Варианты ответов	г.Новый Уренгой												г.Ноябрьск		п.Газовский	
	2004 г.		2008 г.		2010 г.		2012 г.		2014 г.		2017 г.		2017 г.		2017 г.	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Проведение свободного времени	47,3	1	45,9	1	31	1	45,2	1	26,3	1	35,2	1	33,7	2	17,4	2
Отсутствие условий для саморазвития, развития своих талантов	14,4	7	22,3	4	25,3	2	33,3	3	25,3	2	31,8	2	32,7	3	10,1	8
Плохое медицинское обслуживание	19	4	21,8	5	20,3	5	17,5	6	17,9	5	22,3	3	19,8	5	8	11,5
Обеспечение жильем	28,6	2	44,2	2	21,8	3	35,3	2	25,1	3	21,3	4	34,7	1	47,1	1
Отсутствие возможности получить желаемое образование	4,1	14	7,5	14	3,3	14	4	14	10,4	11	18,6	5	23,1	4	16,7	3
Низкий уровень жизни	12,4	9	11,9	10,5	10	8	5,4	11	18,9	4	15,6	6	9,9	8	10,9	7
Устройство личной жизни	24,8	3	23,1	3	20,5	4	23	4	16,4	6	14,9	7	16,5	6	15,9	4
Взаимоотношения с родителями	15,2	6	14,3	8	9,8	9	7,2	9	15,9	7	13,6	8	13,2	7	8	11,5
Отсутствие возможности заниматься спортом	10,9	10	17,7	7	10,3	7	12,8	7	15,4	8	11,9	9	7,3	10,5	8,7	9,5
Преступность	10,1	11	12,9	9	9,5	10	12,1	8	9,2	15	9,7	10	5,9	14	13	5
Безработица	17	5	18,9	6	20	6	18	5	15,1	9	8,4	11	7,6	9	8,7	9,5
Межнациональные конфликты	-	-	-	-	-	-	-	-	13,2	10	7,7	12	7,3	10,5	11,6	6
Алкоголизм	4,6	13	11,9	10,5	4,3	13	4,7	12	10,2	12	7,5	13	6,9	12	5,1	13
Наркомания	3	15	5,3	15	0,8	16	3,7	15	9,9	13	7,3	14	2,3	16	0	16
Отсутствие возможности проводить летние каникулы (отпуск) за пределами города/района	7,8	12	9,7	13	4,5	12	4,2	13	9,7	14	6,7	15	6,6	13	2,2	14
ВИЧ-инфекции	2,8	16	3,4	16	1,8	15	1,7	16	4,2	17	6,5	16	1,3	17	0	16
Служба в армии	14,2	8	11,2	12	7,3	11	5,7	10	6,2	16	4,2	17	5,0	15	0	16
Меня ничего не касается	10,6	-	8,5	-	22	-	18,8	-	22,6	-	21,1	-	16,5	-	19,6	-

Обращает на себя внимание рост числа молодых людей, называющих причиной отъезда «отсутствие условий для получения образования» (17,1%), что связано с закрытием филиалов вузов в регионе. Среди других причин были названы: «преступность», «много приезжих», «не люблю маленькие города», «хочу в большой город», «межнациональные конфликты», «надоело жить от отпуска до отпуска», «дорогое жилье», «что тут делать?».

Общая оценка деятельности органов власти по решению проблем молодежи остается не высокой (таблица 2).

Таблица 2 - Общая оценка деятельности органов власти по решению молодежных проблем (в % от числа всех опрошенных по муниципальным образованиям)

Оценка	г.Новый Уренгой		г.Ноябрьск	п.Тазовский
	2014 г.	2017 г.	2017 г.	2017 г.
высокая оценка	5,5	5,5	7,6	12,3
средняя оценка	47,4	46,4	64,7	43,5
низкая оценка	31,5	31,3	13,2	15,9
затрудняюсь ответить.	15,6	16,9	14,5	28,3

На заседании фокус-группы было выявлено, что оценивая деятельность властей, молодые люди, прежде всего, обращают внимание на удовлетворение потребностей в развлечениях, отдыхе, работе, жилье. Но все эти сферы находятся за пределами компетенции органов власти, реализующих молодежную политику. По мнению молодежи, лучше всего в ЯНАО развивается физическая культура, спорт и туризм (35,9% всех опрошенных в 2017 г.), организация летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодежи (29,6%), развитие культуры, творчества и организация досуга молодежи (28,2%) (таблица 3). Но 51,5% опрошенной молодежи указывают, что на развитие культуры, творчества и организацию досуга молодежи органам власти необходимо обратить особое внимание.

Треть опрошенных (30,3%) считают, что органы власти не учитывают мнение населения. Эксперты предлагают обратить особое внимание на: борьбу с наркоманией и алкоголизмом (2017 г. – 60,6%, 2005 г. – 65,7%); поддержку и социальную защиту молодых семей (2017 г. – 45,5%, 2005 г. – 51,4%); духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи (2017 г. – 37,9%, 2005 г. – 60,0%), организацию занятости молодежи и развитие молодежного предпринимательства (2017 г. – 37,1%, 2005 г. – 51,4%).

Значительная часть молодых опрошенных ямальцев (27,8%) не рассчитывает на помощь со стороны органов власти, если такая необходимость возникнет. Это свидетельствует, во-первых, о низком уровне доверия к власти; во-вторых, о низком уровне информированности о деятельности органов власти. Отсутствие информации обуславливает

негативную оценку населением деятельности властей, а это в свою очередь, приводит к отчуждению власти от населения.

Таблица 3 - Оценка деятельности в сфере молодежной политики по направлениям (в % от числа всех опрошенных и по муниципальным образованиям: можно выбрать несколько вариантов)

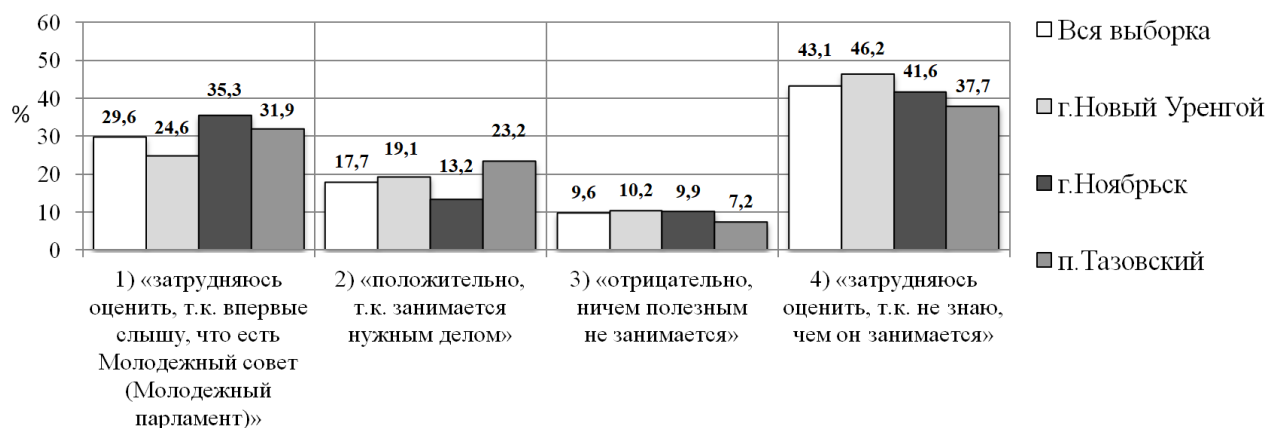
Направления молодежной политики	Вся выборка		г.Новый Уренгой		г.Ноябрьск		п.Тазовский	
	Высокая оценка	Требуется внимания	Высокая оценка	Требуется внимания	Высокая оценка	Требуется внимания	Высокая оценка	Требуется внимания
Развитие физической культуры, спорта и туризма	35,9	19,1	30,8	20,6	37	12,9	52,9	31,2
Организация летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодежи	29,6	23,1	31,5	24,3	25,4	25,4	35,5	11,6
Развитие культуры, творчества, организация досуга молодежи	28,2	51,5	33	54,8	23,1	50,5	24,6	41,3
Организация занятости молодежи и развитие молодежного предпринимательства	24,3	36,4	16,9	37,5	32,3	33,7	29,7	40,6
Развитие волонтерства	23	6,8	18,5	6,8	25,1	5	34,1	25,4
Профилактика правонарушений среди подростков	21,9	17,8	25,8	35,7	19,8	25	12,3	13
Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи и подростков	20,7	32,7	16,9	34,5	24,4	27,1	24,6	42,8
Борьба с наркоманией и алкоголизмом	20,3	55	24,1	63,3	17,8	50,5	12,3	35,5
Поддержка деятельности молодежных клубов, объединений и организаций	20,1	18,2	23,1	16,4	21,8	23,1	4,3	11,6
Поддержка и социальная защита молодых семей	17,2	37	8,9	23,6	29,7	46,9	13	60,9
Правовая защита молодежи	15	14	18,4	28	13,2	20	7,9	10,1
Оказание психологической помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию	8,8	32,8	9,9	23,8	3,3	30,5	20,3	24,6

Более половины новоуренгойской молодежи (2017 г. – 56,8%; 2010 г. - 70%; 2004 г.-68,4%) не знают о существующих в городе молодежных организациях, объединениях, но увеличивается доля молодых людей, полагающих, что молодежные организации необходимы (2017 г. – 99%; 2010 г. - 99,7%; 2004 г. - 86,1%). Изменилось и ранжирование направлений, которыми должны заниматься эти организации, на первое место выходит «профилактика алкоголизма и наркомании» (65,4%), на последнее - «заниматься политикой» (9,9%).

По сравнению с 2004 г. сократилось количество молодых людей, не желающих принадлежать к какой-либо организации. Также опросы выявили, что значительная часть молодых ямальцев (72,7%) не знает либо о существовании молодежных самоуправленческих структур при органах власти, либо не знает, чем эти структуры занимаются (рисунок 3). А также лично не готовы участвовать в конкурсах социальных проектов для

молодежи, проводимых органами власти, что не позволяет говорить о сложившейся реальной системе молодежного самоуправления в арктическом регионе.

Рисунок 3 – Оценка молодыми ямальцами деятельности молодежных советов при органах власти в муниципальных образованиях округа, 2017 г. (в % от числа всех опрошенных и по муниципальным образованиям)

Неформальные молодежные объединения из выделенных возрастных групп больше свойственны подросткам 14-17 лет. К неформальным молодежным объединениям (брейк-дансеры, рокеры, реперы, экстрималы, стритрейсеры, скинхеды) относят себя 11,1% подростков 14-17 лет.

Таким образом, посредством авторского исследования, а также на основании вторичных данных массовых опросов, проведенных на территории ЯНАО, определены наименее удовлетворенные потребности молодежи в арктическом регионе, которые актуальны как для всей страны, так и имеют специфику, связанную с территориальными особенностями конкретно арктического региона (плохие погодные условия, неразвитость социальной инфраструктуры): организация свободного времени, борьба с алкоголизмом и наркоманией, обеспечение занятости, обеспечение жильем, потребность в различного рода информации. Потенциал молодых людей в самоуправлении, принятии решений, разработке социальных проектов используется не в полной мере.

В параграфе «**Модель молодежной политики в регионе**» обосновывается модель эффективной молодежной политики в арктическом регионе и механизм ее реализации. Анализ сложившейся модели молодежной политики в ЯНАО показал, что принципы социального партнерства и основанные на них технологии вовлечения в процесс реализации всех заинтересованных лиц, в первую очередь, саму молодежь, а также идея субъектности молодежи реализуется не в полной мере, взаимодействие и координация различных ведомств и структур требует усовершенствования. Предлагается активизировать деятельность по созданию условий для привлечения широкого круга лиц к сфере реализации молодежной политики (рисунок 4). Таким образом, субъектами молодежной политики являются: во-первых, органы власти различных уровней и форм;

во-вторых, некоммерческие организации, бизнес-сектор, общественные, партийные и религиозные организации, ученые и эксперты, работающие в сфере молодежной политики, а также СМИ; в-третьих, особое положение занимает молодежь, которая является субъектом и объектом молодежной политики и должна участвовать в ее реализации через представительный орган (например, молодежный парламент, молодежное правительство, молодежный совет), обладающий инновационным потенциалом и предлагающим к реализации программы, проекты, предложения, исходящие от самой молодежи и, следовательно, востребованные ею. Отмечается, что за органами власти субъекта РФ сохраняется роль координатора социального регулирования и прямого участника, организатора молодежной политики, поэтому необходимо развивать межведомственное взаимодействие путем создания межведомственных структур по молодежной политике (н-р, координационный совет, межведомственная комиссия при высшем исполнительном органе (или высшем должностном лице) субъекта РФ, координатор по реализации молодежной политики в субъекте РФ).

Осуществленный анализ опыта организации и реализации молодежной политики в ЯНАО, учет факторов, рисков и угроз, влияющих на социальное развитие арктического региона, определенных в «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», а также выявление социальных проблем и потребностей молодежи г.Новый Уренгой, г.Ноябрьск, п.Тазовский позволили обосновать специфику молодежной политики в арктическом регионе. Данная специфика требует учитывать: природно-географические условия (географическая удаленность территории; географическая «раздробленность» территории; экстремальные природно-климатические условия (долгая суровая зима, недостаточное количество солнца, скудность природы); социально-экономические условия (неразвитость социальной инфраструктуры; жилищная проблема; выше общероссийского уровень доходов населения и в тоже время высокой уровень стоимости жизни; дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении; низкое качество жизни КМНС); социально-культурные условия (отсутствие условий для самореализации молодежи; отъезд из города студенческой молодежи; многонациональный состав населения; наличие аборигенного населения - коренных малочисленных народов Севера), а также нормативно-правовые и организационные условия.

Социально-технологический подход к молодежной политике позволяет выделить две группы социальных технологий, применяемых в этой сфере: управленческие технологии (технологии этапа формирования молодежной политики; технологии этапа реализации молодежной политики; технологии этапа контроля) и технологии работы с молодежью (типы технологий по содержанию; типы технологий различных направлений работы с молодежью как профессиональной деятельности, направленной на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в арктическом регионе).

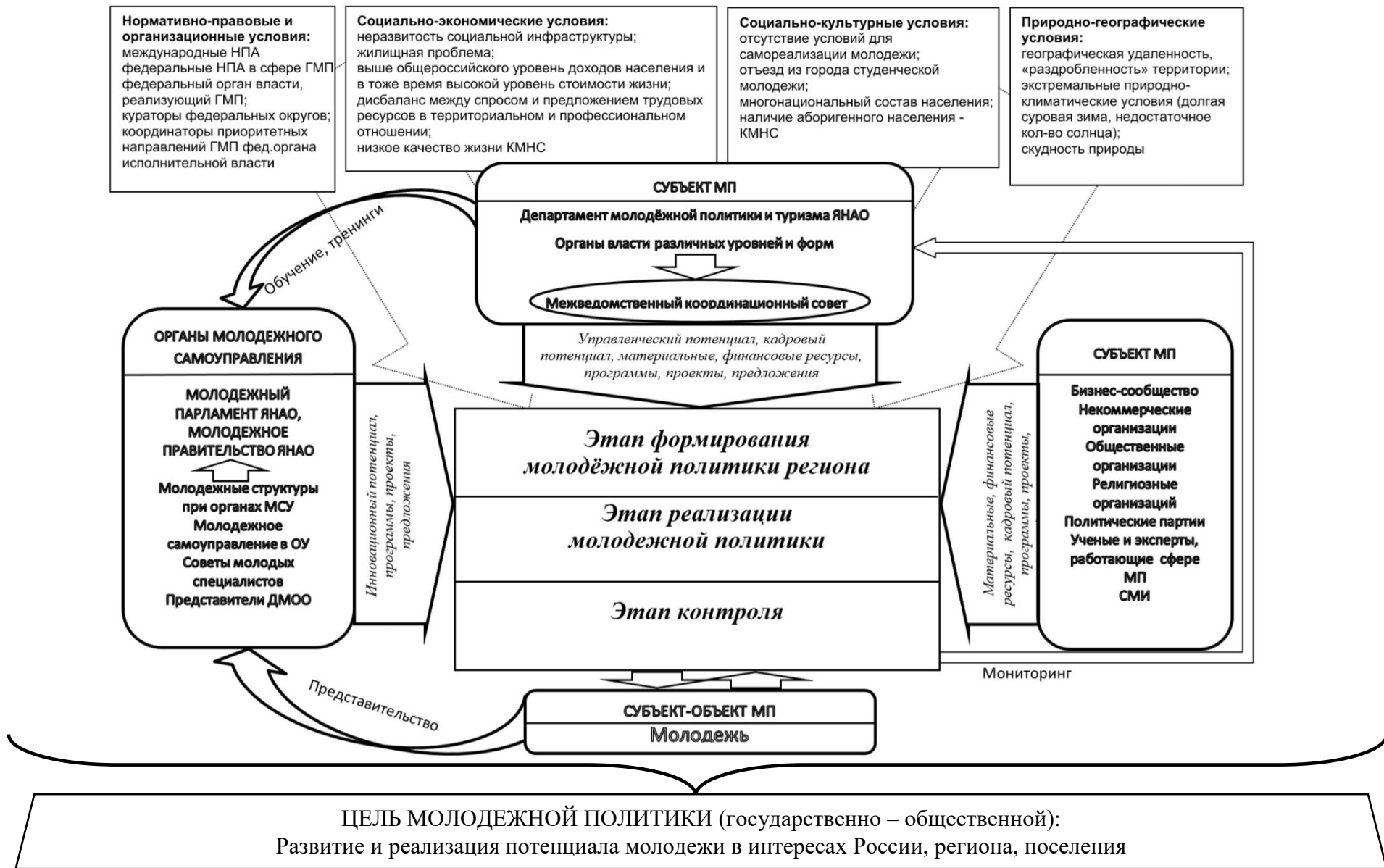

Рисунок 4 – Модель молодёжной политики в арктическом регионе

На рисунке 5 представлены особенности социальных технологий в сфере молодежной политики в арктическом регионе.

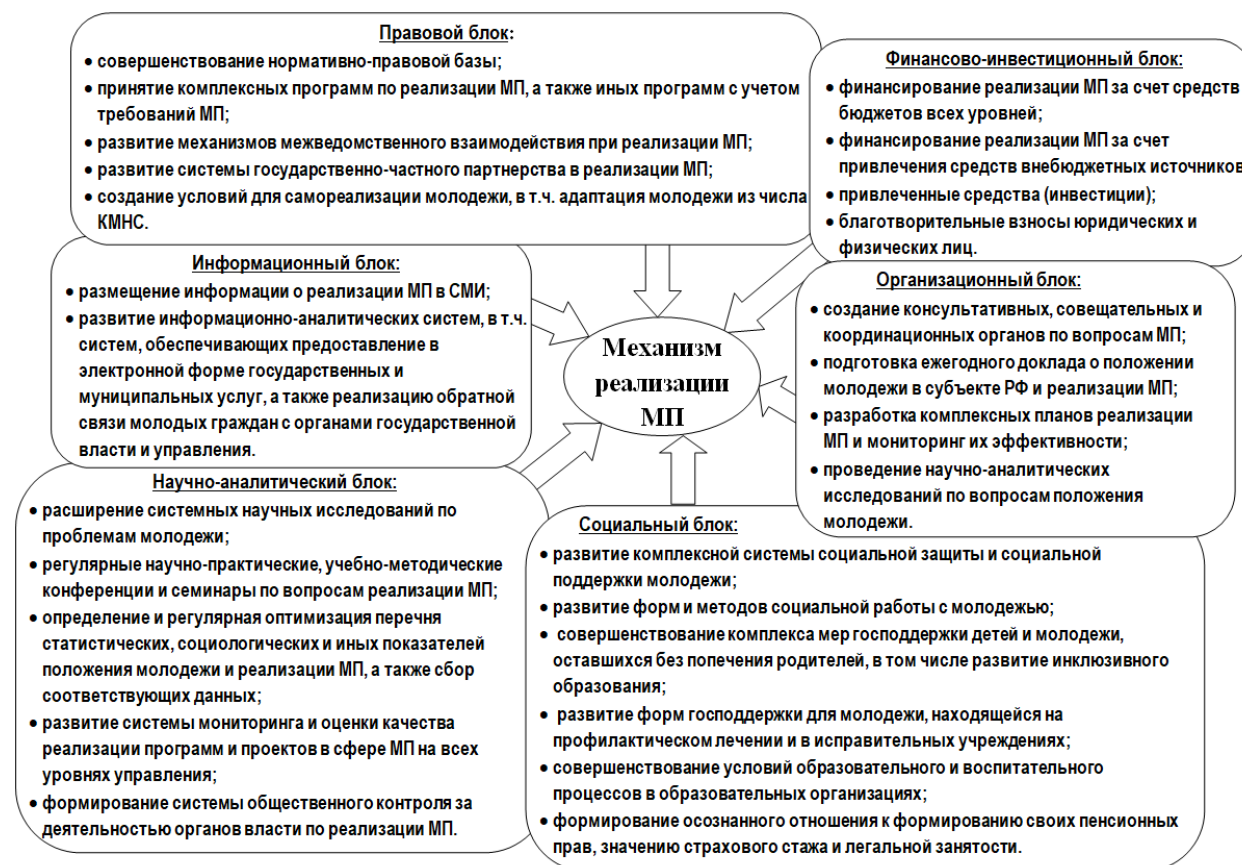
Особенности социальных технологий в сфере молодежной политики в арктическом регионе
<p>1) технологии создания условий для самореализации молодежи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <u>технологии развития молодежного самоуправления</u> (поддержка молодежного отделения Ассоциации «Ямал-потомкам!»; коммуникативная площадка для молодежного актива из числа КМНС (лекции, мастер-классы, диалоговые площадки, тренинги, практические задания по социальному проектированию) • <u>технологии социальной адаптации сельской молодежи (КМНС)</u>: система мероприятий, направленных на социальную адаптацию учащихся и студентов из представителей КМНС; мероприятия, направленные на активизацию деятельности по сохранению родного языка, национальных традиций и обычаев в молодежной среде: квест-игры, интеллектуально-игровые и игровые программы, конкурсы в рамках традиционных национальных праздников; • <u>технологии организации отдыха и оздоровления молодежи</u> (организация отдыха и оздоровление детей и молодежи в сочетании с образовательными программами в оздоровительных лагерях и санаторно-курортных учреждениях, находящихся за пределами арктического региона; поддержка окружных и муниципальных стационарных (передвижных) палаточных лагерей различной направленности (эколого-этнографические, туристические, православные, реабилитационные и др.); организационно-методическое сопровождение оздоровительных смен профильной и тематической направленности педагогическими командами арктического региона); • <u>технологии вовлечения молодежи в творческую деятельность</u> (конкурсы и фестивали, связанные с культурой КМНС, образовательные форумы (межрегиональная олимпиада по краеведению и родным языкам и др.); • <u>технологии содействия профориентации и карьерным устремлениям молодежи</u> (приобщение молодежи КМНС к организации собственных общин и предприятий); • <u>технологии вовлечения молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа)</u> (работа СМИ на языках КМНС и др.) <p>2) технологии формирования системы ценностей и мировоззрения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <u>технологии патриотического воспитания молодежи</u> (поисковые отряды («Ямал Вахта Памяти») за пределами арктического региона) • <u>технологии формирования российской идентичности, единства российской нации, содействия межкультурному и межконфессиональному диалогу</u> в условиях многонационального состава региона (программы по сохранению российской культуры, исторического наследия народов страны, развитие молодежных субкультур, альтернативного молодежного творчества в целях укрепления межкультурной и межэтнической толерантности, уважения к самобытной национальной культуре северных народов; экспедиции, по эколого-краеведческому просвещению, сохранению национальных традиций и обычаев в молодежной среде; социальная реклама, фестивали, конкурсы, спортивные мероприятия и др.); • <u>технологии формирования у молодежи традиционных семейных ценностей</u> (окружная премия «Семья Ямала»; фестивали и конкурсы молодых семей, профильная смена для молодых семей на базе санатория за пределами арктического региона); <p>3) технологии формирования культуры безопасности и здорового образа жизни среди молодежи:</p> <p><u>технологии вовлечения молодежи в занятия спортом, в т.ч. национальными видами спорта КМНС</u> (традиционные праздники: «День оленевода», «День рыбака», «День коренных народов мира»);</p> <p>4) технологии развития международного и межрегионального молодежного сотрудничества:</p> <p><u>международные молодежные обмены, участие в международных форумах, участие во всероссийской молодежной форумной кампании</u> (образоват. форуме УрФО «УТРО», Международный молодежный экологический форум «Арктика – наш дом», Форум молодежи КМНС, Сибири и Дальнего Востока РФ «Российский Север» и др.);</p> <p>5) технологии развития институтов и инфраструктуры молодежной политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <u>технологии содействия в подготовке и переподготовке специалистов в сфере МП</u> за пределами арктического региона (программа допрофобразования "Реализация ГМП РФ", организация и проведение семинаров, совещаний (коллегий), курсов повышения квалификации для руководителей и специалистов органов по делам молодежи); • <u>подготовка специалистов для работы с молодежью КМНС на родном языке;</u> • <u>развитие системы профильных учреждений МП</u>, особенно в условиях сложной транспортной схемы и отсутствия наземной связи в сельской местности.

Рисунок 5 – Особенности социальных технологий в сфере молодежной политики в арктическом регионе

На этапе контроля целесообразно применять технологии оценки эффективности деятельности и технологии обратной связи. Констатируется, что в РФ результаты сфер деятельности во многих случаях принято оценивать экономическими показателями, что затруднено в сфере молодежной политики и, соответственно, требует иных подходов.

Существующая Система ключевых показателей (СКП), разработанная Росмолодежью и форма статистического наблюдения № 1-молодежь «Сведения о сфере государственной молодежной политики», утвержденная приказом Росстата от 02 ноября 2018 г. № 656, требуют дополнительных социологических показателей.

Совокупность технологий молодежной политики образует механизм ее реализации. Выделяются и характеризуются следующие блоки механизма: правовой, организационный, финансово-инвестиционный, информационный, научно-аналитический и социальный (рисунок 6).

Рисунок 6 – Механизм реализации молодежной политики

В качестве инновационной технологии разработан социологический мониторинг, основанный на оценках молодежи и дополняющий количественные показатели сферы молодежной политики в регионе. В результате социологических опросов и измерений определены индикаторы, позволяющие оценить деятельность органов власти в этой сфере с точки зрения молодежи, определить качество реализованных мероприятий, степень удовлетворения потребностей молодежи и т.п. Индикаторы мониторинга: общая оценка деятельности органов власти в сфере молодежной политики; оценка деятельности по отдельным направлениям молодежной политики; актуальность той или иной социальной проблемы; распространенность определенной социальной проблемы среди молодежи; уровень информированности молодых людей о наличии и деятельности специальных

социальных служб для молодежи; оценка важности решения определенных социальных проблем; оценка молодежью социальных условий населенного пункта (выше всего в округе по 5-балльной шкале оценивается возможность создать семью (3,50–г.Новый Уренгой; 3,57– г.Ноябрьск; 3,41–п.Тазовский)); в городах - перспективы карьерного роста (3,32; 3,29); обеспечение личной безопасности граждан и их имущества (3,21; 3,50); в поселке – социальная защита (3,65). Ниже всего оценивается удовлетворение потребностей в развлечениях и отдыхе (2,92; 2,78; 2,63). Кроме этих индикаторов в мониторинг могут быть включены показатели свободного времени различных групп молодежи, структура свободного времени, индикаторы социально-политической активности молодежи (например, удельный вес молодых людей, участвующих в общественно-политической деятельности, участвующих в выборах), показатели потребности в определенной информации (все возрастные группы молодежи интересуется информация о возможностях устроиться на работу), уровень доверия к органам власти со стороны молодежи; предпочитаемые формы работы с молодежью (так, за исследуемый период заметно возрос интерес молодежи к кружковой деятельности, спортивным секциям, что является позитивным явлением в молодежной сфере). Мониторинг реализуется посредством анкетного опроса молодежи, экспертного опроса, проведения фокус-группового исследования с участием, как экспертов, так и молодежи.

В рамках разработки мониторинга предложен индекс оценки деятельности в сфере молодежной политики по направлениям (индекс эффективности). Индекс рассчитывается по всей выборке или по отдельным возрастным группам. Рассчитанные индексы невысоки по всем направлениям, однако, лучше всего в ЯНАО ситуация обстоит с поддержкой деятельности молодежных клубов, объединений и организаций, развитием физической культуры, спорта, туризма и организацией летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодежи, развитием волонтерства.

Подобный мониторинг в качестве технологии диагностики, оценки эффективности деятельности в сфере молодежной политики и технологии обратной связи может быть рекомендован для реализации в муниципальных образованиях арктического региона. Полученные данные станут основой для формирования и осуществления молодежной политики на уровне субъекта РФ, а также основой для проведения более глубоких социологических исследований тех проблем, которые по данным мониторинга являются наиболее актуальными. Применение в полном объеме предложенных социальных технологий повысит эффективность молодежной политики. Предложенная модель молодежной политики позволит мобилизовать как государственные, так и общественные ресурсы для достижения основной цели молодежной политики - развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России, региона, поселения.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях

автора:

1. Койшина, Е.А. Опыт мониторинга реализации молодежной политики в северном городе [Текст] / Е. А. Койшина // Социологические исследования. – 2007. - № 8. – С. 121-124. (МБД Scopus/Web of Science) 0,5 п.л.
2. Койшина, Е.А. Реализация молодежной политики в северном городе: социологический анализ [Текст] / Е. А. Койшина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2011г. - №3. - С.77-81. (Из перечня ВАК) 0,5 п.л.
3. Койшина, Е.А. Инновационный механизм управления молодежной политикой на местном уровне [Текст] / Е. А. Койшина // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. - 2012г. - №4. - С.509-516. (Из перечня ВАК) 1 п.л.
4. Койшина, Е.А. Свободное время городской молодежи на Крайнем Севере [Текст] / А.Н.Силин, Е. А. Койшина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2016г. - №1. - С.70-74 (Из перечня ВАК) 0,6 п.л.
5. Койшина, Е.А. Реализация государственной молодежной политики в арктическом регионе [Текст] / Е. А. Койшина // Общественные науки. - 2017г. - № 6. - С.545-559 (Из перечня ВАК) 1 п.л.
6. Койшина, Е.А. Молодежный парламентаризм в арктическом регионе: социологический анализ (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Политика и Общество. – 2018. – № 4. – С. 1-9. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.4.25925 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25925 (Из перечня ВАК) 0,7 п.л.
7. Койшина, Е. А. Особенности управления молодежной политикой в северном городе [Текст] / Е. А. Койшина // Менеджмент в социальной сфере. Вып. 5 / Под ред. А.Н.Силина – Тюмень: Вектор Бук, 2003. – С. 281-285. 0,3 п.л.
8. Койшина, Е. А. Государственная молодежная политика: сущность, цели, принципы // Менеджмент в социальной сфере. Вып. 6 / Под ред. А.Н.Силина – Тюмень: Вектор Бук, 2004г. – С.141-145. 0,4 п.л.
9. Койшина, Е.А. Социальные технологии государственного управления [Текст] / Е. А. Койшина // Наука и образование-2005: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Том 14. Государственное управление. – Днепропетровск: Наука и образование, 2005. – С.14-17. 0,3 п.л.
10. Койшина, Е.А. Социологические исследования в системе государственного управления молодежной политикой [Текст] / Е. А. Койшина // Наука и образование - 2005: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Том 14. Государственное управление. – Днепропетровск: Наука и образование, 2005.– С.17-20. 0,3 п.л.
11. Койшина, Е.А. Социологический мониторинг в механизме реализации государственной молодежной политики на местном уровне // Менеджмент в социальной сфере. Вып. 7 / Под ред. А.Н.Силина – Тюмень:

- Вектор Бук, 2005г. – С.50-54. 0,4 п.л.
12. Койшина, Е.А. Социологический мониторинг в механизме реализации государственной молодежной политики на местном уровне [Текст] / Е. А. Койшина // Молодые исследователи регионам: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – Т.1. – С.159-161. 0,3 п.л.
  13. Койшина, Е.А. Социальные проблемы студенческой молодежи в северном городе [Текст] / Е. А. Койшина // Институт нефти и газа: сборник научных трудов. Т2 - Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2006.-С.143-150.0,5 п.л.
  14. Койшина, Е.А. Механизм управления молодежной политикой на местном уровне [Текст] / Е. А. Койшина // Менеджмент в социальной сфере. Вып.8 / Под ред. А.Н.Силина. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С.119-123. 0,4 п.л.
  15. Койшина, Е.А. Социальные технологии в сфере молодежной политики [Текст] / Е. А. Койшина // Актуальные направления исследований молодых ученых: Материалы региональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 23.04.2008 г.). - Нижневартовск, 2008. – С.48-52. 0,3 п.л.
  16. Койшина, Е.А. Молодежь на Крайнем Севере: особенности молодежной политики [Текст] / Е.А.Койшина. А.Н.Силин // Материалы XIV Всерос. экон. форума науч.-исслед. работ молодых ученых и студентов с междунар. участием в рамках II Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – путь на Север»: (Екатеринбург, 28–30 апреля 2011 г.): в 11 ч. / [отв. за вып. М. В. Федоров, Э. В. Пешина]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011. – Часть 2–С.40-43. 0,3 п.л.
  17. Койшина, Е.А. Ценностные ориентации учащейся молодежи [Текст] / Е.А.Койшина, А.А.Блохина // Научные исследования: от теории к практике: материалы междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 13.11.2014 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.].–Чебоксары:ЦНС «Интерактив плюс», 2014.–С. 242–244. 0,3 п.л.
  18. Койшина, Е.А. Социологическая оценка эффективности работы с молодежью на местном уровне [Текст] / Е.А.Койшина // Образование и наука в современных условиях: материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 09.10.2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 170-173. 0,3 п.л.
  19. Койшина, Е. А. Развитие молодежного самоуправления в арктическом регионе [Текст] / Е. А. Койшина // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : материалы II Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 16.07.2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 143-146. 0,3 п.л.

Койшина Екатерина Алимовна

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.05 – Политическая социология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ №__.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.